

В настоящее время группа филологов и богословов из ПСТГУ работает над составлением словаря русской религиозной лексики. Словарь адресован не только русскоязычным, но и иностранным читателям, в том числе, относящимся к неправославным христианским конфессиям. В словаре, с одной стороны, должны быть даны лингвистически адекватные толкования лексем, с другой, – продемонстрированы особенности православной трактовки религиозных понятий.

Чтобы избежать стандартной для содержащих толкования словарей путаницы между лингвистической и энциклопедической информацией, было принято решение системно разграничивать эти два вида информации. Предполагалось, что толкование в словарной статье будет разбито на две зоны: «лингвистическую» и «энциклопедическую». «Лингвистическая зона» содержит описание сигнификативного значения, составленное с соблюдением современных требований к толкованиям. Из них одно из важнейших следующее: объем толкования определяется необходимым и достаточным набором компонентов «наивного», «языкового» понятия. Для информации, не входящей в сигнификативное значение, но необходимой потенциальному пользователю, отводилась «энциклопедическая зона». В частности, в этой зоне должны быть более подробно разъяснены малознакомые для широкого читателя понятия. Также в этой зоне лексема истолковывалась в связи с единицами ближайшего семантического поля.

Приведу пример, в котором лингвистическая зона толкования отделена от энциклопедической знаком ///.

АНЕНАЙКА: Ассемантическая вставка набора слогов «а-не-на» в текст при пении. /// Используется как мелодическое украшение; встречается в кондакарном, путевом, демественном, большом распевах; имеет аналогии в византийском пении XII—XV веков в виде «теререм» – вставок набора «те-ре-ре».

Здесь вполне понятно, где проходит граница между лингвистическим и энциклопедическим толкованием. Но есть множество единиц, для которых это совсем не так очевидно. Вот толкования, в которых места возможной границы между двумя частями отмечены знаком ?? с номером:

АНГЕЛЬСКИЙ ЧИН: 1. Система иерархии ангелов (знач. 1), а также ступень этой иерархии; ??1 описана византийским богословом Дионисием Ареопагитом (V-VI века); ??2 первая триада: серафимы, херувимы, престолы; вторая триада: силы, господства, власти; третья триада: начала, архангелы и собственно ангелы (знач. 3).

Ясно, что компонент «система иерархии ангелов» входит в наивное понятие. Достаточно ли его? По-видимому, нет, ведь словосочетание обозначает не любую ангельскую иерархию. Следует ли из этого, что все последующие компоненты входят в сигнификативное толкование? Но ведь для опознания объекта достаточно любого одного из компонентов ??1 и ??2. Если сохранить оба, то нарушится принцип «экономности» при опознании означаемого. Что же тогда, можно выбрать любой из них – по вкусу?

Еще один тип лексем – такие, для которых только «родовое» указание входит в лингвистическую часть толкования, а все остальные компоненты – энциклопедические.

АВДИАНСТВО: Христианское еретическое учение; /// названо по имени основателя сирийца Авдия; возникло в Месопотамии; существовало в IV-V X веках; содержало утверждение, что Бог во всем подобен человеку, не исключая тела.

Итак, проблема границы лингвистической информации очень не проста и по-разному решается для разных лексем. Составителями словаря была сделана попытка систематизировать слова на основе их самых общих семантических признаков так, чтобы упростить выбор необходимого набора информации при толковании каждой конкретной слова.

Оказалось, что предсказать поведение лексем в этом вопросе можно, если оценить степень ее лабильности. «Лабильность» – термин, введенный Е. В. Рахилиной и обозначающий «степень связанности семантики языковой единицы с определенной

ситуацией и ее участниками» [Рахилина 2000, с. 30]. Если представить лабильность слов в виде шкалы, то на одном ее полюсе будут помещаться глаголы – наименее лабильные, т. к. их семантика в очень значительной степени определяется связью с участниками ситуации, а на другом – предметные существительные.

Чем менее лабильно слово, тем в большей степени его сигнификативное значение проявляет себя в особенностях сочетаемости. Лингвистическое значение такого слова может быть выведено из анализа его сочетаемости, и поэтому проблема разделения двух типов информации для глаголов решается проще, чем для более лабильных слов. Существительные, непосредственно связанные с определенным действием, также имеют четкие границы сигнификативного значения. Примером такого существительного было слово *аненайка*: хоть и не отглагольное, а образованное от звукоподражательного корня, оно описывает именно действие и поэтому сходно с отглагольными.

Промежуточное положение на шкале лабильности занимают функциональные имена [Рахилина, с. 31-33]¹. Функциональность – это свойство чего-либо играть определенную роль в жизни человека. В частности, всегда функциональны артефакты – предметы, созданные человеком. Человек создает их с какой-то целью, и именно на этой цели основано «наивное понятие» о них. Это не всегда осознается составителями толкований. Дело в том, что у артефактов есть множество хорошо заметных признаков, и очень велик соблазн составить толкование именно из них. Но в наивное понятие входят только те признаки, которые соответствуют функции артефакта. Так, оказывается, что из всех признаков *антиминса* важна только подпись архиерея (как свидетельство его благословения). Ср.: «Антиминс – «вместо-престолие». Это, по сути, верительная грамота от епископа, которой он благословляет совершать Литургию в его отсутствие. Поэтому так важна на антиминсе подпись архиерея. А вот вшивание мощей в антиминс как раз необязательно: не мощи святого дают возможность совершения литургии, а единство литургисающего священника с Церковью; единство и которое и выражается в его канонической связи с Епископом. Поэтому и разворачивает священник антиминс на престоле в тот момент ектеньи, когда возносит моление о епископе» [Булгаков 1913, с. 899-900]². Между тем, именно эта ключевая деталь может вообще не упоминаться толкователями, увлекшимися описанием изображений на антиминсе. Ср. три толкования слова *АНТИМИНС*: первое – Брокгауза и Эфрона, два других – с православных сайтов³:

(1) Четырехугольный, из льняной или шелковой материи плат, на котором изображается положение Христа во гроб; по углам помещается изображение четырех евангелистов, а на верхней стороне вшиваются частицы мощей. А., как и престол, освящается архиереем. ... На нем совершается освящение св. Даров.

(2) Плат с зашитыми частицами мощей, на котором совершается литургия. Антиминс освящается архиереем по особому чину. Обычно антиминс четырехугольный, из шелковой или льняной материи. На современных антиминсах изображаются положение во гроб Иисуса Христа после снятия с Креста и четыре евангелиста.

(3) Четырехугольный плат с изображением погребения Иисуса Христа и с частицами святых мощей, находящийся на престоле и необходимый для совершения литургии.

Нефункциональные имена обладают высокой степенью лабильности и близки к именам собственным, как, например, названия сектантских учений (*авдианство*). Лингвистический смысл таких единиц сводится к указанию на определенный референт из определенного множества («авдианство» из «христианские ереси»), но не включает набор признаков, на основе которых выбор может быть произведен. Грубо говоря, чтобы опознать объекты, называемые подобными лексемами, надо просто знать их название. Что касается набора дифференциальных признаков, то в сознаниях разных носителей языка, как и в толкованиях, составленных для разных словарей, он сильно варьируется и по объему, и по набору. Лингвистически адекватным толкованием сигнификативного значений таких слов было бы что-то типа «Одно (определенное / некоторое) еретическое

¹ Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен. Москва. Русские словари. 2000.

² Булгаков С. В. Настольная книга для священно-церковно-служителей. М., 1913.

³ <http://www.days.pravoslavie.ru/Life/slovar2135.htm> и http://www.hrampokrova.ru/slovar/slovar_10.shtml

учение». Чтобы объяснить, какое именно «определенное», нужны нелингвистические признаки. Без этих нелингвистических признаков составить лингвистическое толкование невозможно, и все же желательно осознавать, что любой приведенный набор – это попытка признаками понятия – а не наивного понятия – разъяснить, какое «определенное»⁴.

Ниже в форме таблицы описывается соотношение семантических признаков «предикативность», «артефакт», «имя собственное» с объемом собственно сигнификативной части той информации, которую целесообразно включать в толкования лингвистических словарей.

Шкала лабильности для существительных (от минимального полюса к максимальному)		
Характеристика по значению	Деление словарной информации на лингв. энцикл. ///	Пример
Предикативные	Вся основная ///	АКРИВИЯ : Применение в конкретных обстоятельствах религиозной жизни всей строгости канонических норм. ///
Функциональные, артефакты.	Информация о функциях + обязательные признаки ///	АНТИМИНС : Плат, освященный архиереем с его подписью; при необходимости может заменять престол; принесение и возложение его на престол предшествует совершению таинства Евхаристии; ///
Не предикативные, не функциональные, не собственные.	Интегральный признак + конкретизация («особый, определенный» ///	АЛКОНОСТ : («Определенная») Райская птица; ///
Собственные, названия (книг и др.).	Интегральный признак («произведение»), возможно, конкретизированный («гимнографическое») ///	«АБАГАР» : Название сборника молитв и апокрифических сказаний; ///
Собственные, имена (людей и существ).	Интегральный признак «лицо» ///	АВГАРЬ : Имя ///

⁴ См. развитие этой мысли на основе анализа толкований названий животных, а именно слов *слон* и *крыса*, в: Добрушина Е. Р. О ножках у стола и чешуйках на хвосте у крысы (проблема различения лингвистической и энциклопедической информации в лексикографических толкованиях). // Разноуровневые характеристики лексических единиц. Смоленск. 2006.